

Открытие памятника в 2000 году

Добавил(а) Administrator

08.10.10 09:50 - Последнее обновление 20.11.14 11:09

В одиннадцать часов дня 27 июня в районе урочища Питкякангас на развилке дорог Петрозаводск-Питкяранта-Суоярви, соединяющих Карелию и Финляндию, свершилось событие поистине международного значения. Под траурно-торжественные звуки военного оркестра участники кровопролитнейших боев советско-финляндской войны 1939-1940 годов, метко прозванной поэтом Александром Твардовским "незнаменитой войной", В. Халецкий, И. Аверин (российская сторона) и А. Саломайнен, М. Лауокко (финская сторона), в присутствии тысяч замерших на миг людей, сняли шелковое покрывало с громадного, почти шестиметровой высоты "Креста скорби".

Взору прибывших сюда по зову сердца уцелевших ветеранов той "зимней кампании", уносившей каждые сутки в среднем по 1200 жизней воинов с обеих сторон, взору их потомков и родственников открылась картина, заставившая вздрогнуть и прослезиться многих. К грандиозному "Кресту скорби" с одной стороны приникла всем телом вылитая из металла фигура российской женщины-матери, распластавшей руки на перекладине. С другой стороны лицом к лицу такая же финская женщина-мать. Кисти их рук теперь навечно переплелись, потому что только матерям по-настоящему понятна горечь утрат. За 105 дней они составили 126875 человек убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести сынов и дочерей многонационального СССР. Не вернулись домой и почти 30 тысяч защитников своего маленького государства с гордым названием Суоми. На открытии монумента. Фото А.Соколова

Открытие памятника в 2000 году

Добавил(а) Administrator

08.10.10 09:50 - Последнее обновление 20.11.14 11:09

Ветераны - гвардейцы.

Фото А.Соколова

- Именно в этом урочище и на многих направлениях рядом, названных в народе "Долиной смерти", были самые тяжелые потери, - рассказывает участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн, искалеченный ранами кавалер боевых наград Георгий Парамошков. - До сих пор наша широкая общественность по-настоящему не знает, кто виноват в той трагедии. Мы молчим более полувека. Печать, радио, телевидение лишь иногда мельком упоминают о "зимней" войне. Думаю, пришло время снять шапку перед живыми и мертвыми красноармейцами - участниками будто бы засекреченной "кампании". В Финляндии так чтут своих героев, что нам и во сне не приснится. Им почет, слава, привилегии, льготы, материальные блага отпущены государством полной мерой. Но почему же в советах не время снять шапку перед живыми и мертвыми красноармейцами - участниками будто бы засекреченной "кампании". В Финляндии так чтут своих героев, что нам и во сне не приснится. Им почет, слава, привилегии, льготы, материальные блага отпущены государством полной мерой. Но почему же в советах ветеранов России, Карелии, многих других регионов о нас будто бы не знают. Нас списали, забыли? А ведь это мы, плохо оснащенные и не подготовленные, часто без лыж по пояс в снегу, на морозе в 45—50 градусов, прорывали оборону сильного противника, попадая в кольцо, становясь мишенью для финских снайперов-"кукушек", не успевая выносить убитых и раненых. У нас при отличном снабжении финской армии кончились боеприпасы, продовольствие, и мы съели всех лошадей, варили похлебку из голенищ сапог, умирая от голода. Пока наша 18-я карельская стрелковая дивизия, в которой я служил, дождалась приказа выходить из окружения самостоятельно, без подмоги других частей, потерявших связь со штабами, живых в дивизии осталось лишь несколько сот человек из 15 тысяч бойцов. Целая дивизия заледенела в зимних холодах в "Долине смерти". Правильно сказал генерал армии П. Батов, что трудно научить любить живых, если не умеешь хранить память о павших... На весьма грустные размышления наводят откровения уважаемого в Карелии ветерана. Но вернемся к памятнику.

На открытии монумента. Фото А.Соколова

Финские ветераны

Фото А.Соколова

Вот я вижу, как к холму, на котором возвышается теперь "Крест скорби", стройными рядами пошли возлагать цветы финские участники той "кампании". В великолепных, с иголки костюмах, белоснежных рубашках, ярких галстуках, сверкая не только боевыми орденами, но и белозубыми улыбками, словно голливудские звезды. Они, самые уважаемые люди в своей стране, идут и на нашей территории с высоко поднятой головой, с гордостью за свой народ. Доставили их сюда на комфортабельнейших автобусах с кондиционерами, туалетами, барами, питанием. Чем наши ветераны хуже их? Но однако, однако... К месту события я ехал почти четыреста километров с главными виновниками торжества - российскими ветеранами войн, которых подняли в три часа ночи, чтобы, дескать, успеть добраться от Петрозаводска до Питкяранты. Но "Икарус" с тридцатилетним сроком эксплуатации с отъездом здорово опоздал, да и в дороге ремонтировался, мотая нервы необычным пассажирам, которых могли бы обслужить первоклассно. Не обслужили. Не трудно себе представить, какой вид был у наших защитников Родины, не спавших всю ночь, вдобавок натрясшихся 6 часов в автобусе, которых словно в атаку сразу же по прибытии бросили на "мероприятие", не дав очухаться, привести себя в порядок. Да и одеты-то они были бедновато, разношерстно, не сверкали белозубыми улыбками, так как протезирование, бесплатные лекарства, достойная пенсия, материальная помощь для них - величайшая российская проблема. Контраст между "победителями" и "побежденными", у которых в результате "зимней кампании" были все-таки отвоеваны значительные территории, наблюдался разительный. Между тем создание мемориала - это словно прорыв блокады. Событие имеет большое политическое значение не только в масштабах России, но и Европейского Содружества. Известно, какие нередко разгорались страсти в СМИ Финляндии по поводу возврата отторгнутых территорий. Однажды мне пришлось встречать пассажирский поезд, прибывший с туристами из Суоми в Сортавалу. Туристы были в основном из тех, кто сами или их предки жили до войны в этих местах. Отыскав свои бывшие хутора, дома, имения, пепелища, финны целовали камни и землю, обнимали деревья. Сколько было слез!

И вот теперь, выступая у "Креста скорби", приехавший на церемонию премьер-министр Финляндии Пааво Липпонен выразил, думается, настроение своего народа, политических кругов и, как говорится, расставил точки над "I". "Прошло 60 лет со дня окончания "зимней" войны. Она, и последующая за ней Великая Отечественная, называемая в Финляндии "продолжением", оставили в обеих странах глубокие рубцы, которые трудно залечиваются, — сказал премьер-министр. — Мы в течение десятилетий переживаем скорбь, надеясь преодолеть горечь прошлого. Наше общее присутствие здесь - доказательство зрелости наших народов. Этот памятник - показатель возможностей достижения взаимопонимания, примирения между соседями. От имени Правительства Финляндской Республики выражаю соболезнование всем потомкам погибших, искренне благодарю участников сооружения этого ценного для нас мемориала, таким образом внесшим большой вклад в дело примирения наших стран..."

Открытие памятника в 2000 году

Добавил(а) Administrator

08.10.10 09:50 - Последнее обновление 20.11.14 11:09

Прав премьер-министр П. Липпонен. В этом масштабном деле, к слову сказать, участвовали тысячи людей с той и другой стороны. Ведь от идеи сооружения мемориала до ее воплощения потребовалось восемь лет! Огромное количество ветеранов из России и Суоми, члены организаций обществ дружбы вышеназванных стран, художники, скульпторы, проектировщики, строители, представители правительств Карелии, России, Финляндии, Москвы, Санкт-Петербурга, мэрии многих городов, особенно Питкяранты, Сортавалы, Куопио и в высшей степени оргкомитет, возглавляемый карельским учителем истории, бывшим депутатом Верховного Совета СССР Станиславом Пильниковым, внесли достойный вклад. Председатель же Правительства Карелии Сергей Катанандов, как он сам выразился, однозначно выбравший дорогу дружбы и добрососедства с Финляндией, в последние два года был главным координатором действий обеих сторон, решал эту проблему. И не случайно в день открытия мемориала прозвучали гимны обоих государств. Жаль, что создатели "Креста скорби" народный художник России Лео Ланкинен и его сподвижник, лауреат Государственной премии скульптор Эдуард Акулов, проекту которых международное жюри из множества проектов отдало предпочтение, не дожили до светлой торжественной минуты. Но дело их достойно завершили вдовы и дети зодчих, получившие благодарность ветеранов и правительства.

Да, завершена огромная работа. Конечно, это не Мамаев курган, но мемориал вобрал большие материальные и финансовые ресурсы. И как было бы хорошо, если бы сбылись слова вице-премьера России, министра финансов Алексея Кудрина, сказавшего: "Мы вместе переживаем боль за происшедшую трагедию в 1939-1940 годах и никогда недопустим повторения подобных событий. Своим детям молодые политики России твердо могут сказать: "Спокойно смотрите в будущее. Давайте дружить с Финляндией и всеми странами!.."

Может быть, главному финансисту страны-победительницы А. Кудрину надо немедленно начать борьбу за достижение уровня жизни нашего народа, ветеранов до уровня жизни стран "побежденных"? Вот тогда и "Крестами скорби" — большими и малыми Россия не так густо будет усеяна. И не только дети нынешних правителей страны начнут "спокойно смотреть в свое будущее". А пока что я, притиснутый массой народа, стою в полушаге от руководителей делегаций обеих стран и слышу, как полупрошептом Сергей Катанандов "жмет" на Алексея Кудрина, чтобы тот предусмотрел дотации в бюджет республики для покрытия бесплатного проезда ветеранов в общественном транспорте, просит о самом насущном для детей, многодетных семей и тому подобное. "Крест скорби"

Ленинская правда, N19 (170) июль 2000,
корр. Правды Анатолий Минаев

Премьер-министр Финляндии Пааво Липпонен: "У Финляндии нет территориальных претензий к России"

По завершении церемонии открытия памятника жертвам советско-финляндской войны 1939-1940 годов в Карелии близ города Питкяранта премьер-министр Финляндии Пааво Липпонен в коротком интервью журналистам заявил, что вопрос о территориальных претензиях Финляндии к России в связи с итогами войны можно оставить истории.

"За последние годы наши оценки причин, приведших к началу военных действий, во многом совпадают, - сказал Пааво Липпонен, - И по многим другим аспектам мы стали лучше понимать друг друга. Мы совместно обсуждаем отдельные остающиеся еще открытыми вопросы".

"Только на основе верного понимания истории мы можем строить устойчивое сотрудничество, - сказал также господин Липпонен, - Это мы осознали на всем опыте истории и развития Европы. Наше присутствие здесь - доказательство зрелости наших народов, победы гуманности".

"Причина того, что произошло здесь 60 лет назад, - сказал финляндский премьер, - объясняется тем, что демократия в Европе защищалась от нарастающей диктатуры. Поэтому сейчас особенно ценно то, что мы вместе идем демократическим путем".